

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
845
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м ХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 № 845

СОДЕРЖАНИЕ

- 325-334 Миграции и гнездовой консерватизм у некоторых видов птиц со специализированным питанием.
В. В. ЛЕОНОВИЧ
- 334-342 Гнездование некоторых видов птиц в антропогенном ландшафте на северо-востоке Азии. И. В. ДОРОГОЙ
- 343-345 О линьке пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* на юге Западной Сибири. В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 345-349 К биологии бекаса-отшельника *Gallinago solitaria* на Алтае. В. М. ЗУБАРОВСКИЙ
- 349 Сапсан *Falco peregrinus* в окрестностях Джаныбека (Волжско-Уральское междуречье).
Г. В. ЛИНДЕМАН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2013 № 845

CONTENTS

- 325-334 Migrations and nest site fidelity in some bird species
in some species of birds specialized on diet.
V . V . L E O N O V I C H
- 334-342 Breeding some birds in the anthropogenic landscape
in northeast Asia. I . V . D O R O G O Y
- 343-345 On moult of the willow warbler *Phylloscopus*
trochilus in the south of Western Siberia.
V . M . C H E R N Y S H O V
- 345-349 Th biology of the solitary snipe *Gallinago solitaria*
in Altai. V . M . Z U B A R O V S K Y
- 349 The peregrine falcon *Falco peregrinus*
around Dzhanybek (Volga-Ural interfluve).
G . V . L I N D E M A N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Миграции и гнездовой консерватизм у некоторых видов птиц со специализированным питанием

В.В.Леонович

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В 1965 году во время полевых наблюдений на полуострове Канин нам довелось быть свидетелем поразительного, ещё не описанного в орнитологической литературе, явления. В полосе лесотундры между селениями Мгла и Семжа с 18 июня начался массовый пролёт чечёток *Acanthis flammea* с севера на юг. Особенно интенсивно он проходил по берегу моря. Пролёт мы наблюдали до 4 июля, а затем полевые работы были прерваны из-за отъезда в Москву. В безветренные дни пролёт проходил настолько интенсивно, что стайки, особенно в утренние часы, следовали одна за другой с интервалами 3-7 мин.

Только с одной наблюдательной точки у берега моря с 18 июня по 4 июля было отмечено много тысяч пролетевших чечёток. Общая же численность чечёток, пролетающих по полуострову Канин на юг, достигала, вероятно, сотен тысяч птиц. Интересно заметить, что вместе с ними иногда попадались и стайки чижей *Spinus spinus*, видимо, привлечённых в тундру с весны в общем потоке. Этот массовый пролёт чечёток с севера на юг в то время, когда птицы должны были уже выводить своё потомство, послужил толчком к обобщению ряда наблюдений, касающихся резкой изменчивости в миграционных путях, а также других связанных с этим явлений в жизни некоторых видов птиц.

Постоянные, очень значительные колебания как численности, так и сроков появления чечёток в период их осенне-зимних странствий известны уже давно. По нашим наблюдениям под Москвой, в некоторые годы они прилетают в массе в начале октября и встречаются вплоть до весны (1935/36). В других случаях появление чечёток задерживается до ноября или птицы наблюдаются на весеннем пролёте. Последнее обычно для окрестностей Ленинграда (Кайгородов 1892). Иногда очень многочисленные в первую половину зимы чечётки к весне вообще исчезают (1963/64). Наконец, в некоторые годы, например, в зиму 1960/61 года, они практически не появляются совсем. В последнее время стало также известно, что окольцованные в Скандинавских странах птицы (1965) в зимнее время были обнаружены на громадной территории от

* Леонович В.В. 1976. Миграции и гнездовой консерватизм у некоторых видов птиц со специализированным питанием // *Орнитология* 12: 87-94.

Новгорода до Омска и Алтайского края. С другой стороны, в 1959 году при массовом кольцевании чечёток на Куршской косе в октябре-ноябре, они отмечались на зимовках у Берлина и Гамбурга (Лебедева, Шеварева 1966). Хорошо также известно, что в отдельные зимы к нам под Москву залетают пепельные чечётки *Acanthis flammea exilipes*, гнездящиеся на севере Сибири от Таймыра до Чукотки (Мензбир 1895).

Численность чечёток на местах их гнездования также подвергается резким колебаниям. Наблюдается большая неравномерность в их распределении и в сроках размножения. Так, в июне 1955 года по восточному побережью Белого моря у Зимней Золотицы чечётки отдельными особями замечены всего несколько раз, хотя прошлогодние гнёзда попадались в большом количестве. Далее на север, у Койды, птицы были уже обычным явлением. В 1936 году такая же картина наблюдалась на полуострове Канин у Семжи, когда гнездившиеся чечётки отсутствовали, в то время как старые гнёзда можно было найти повсюду (Спангенберг, Леонович 1960). По данным Р.И.Малышевского (1962), в 1958 году у Пялицы на Кольском полуострове чечётки были редки, а в 1959 году отмечены во множестве. В 1960 году на Таймыре под Норильском, по нашим наблюдениям, чечётки на гнездовье были самым обычным видом. В 100 км к северу они практически отсутствовали. Ещё далее на север, под Агапой, птицы снова не составляли редкости. В 1961 году в этих же местах одна часть птиц приступила к гнездованию в конце июня, другая – в конце июля. На Западном Таймыре А.В.Кречмар (1966) связывает численность чечёток с урожаем шишек. По его данным, в начале мая 1958 и 1964 годов после обильного плодоношения лиственницы в Норильской долине чечёток наблюдалось очень много. В 1959 году на тех же самых местах за дневную экскурсию удавалось встретить не более 1-2 пар.

Но особенно интересным и неизученным явлением в жизни этого вида оказываются массовые миграции в июне-июле, т.е. в период, когда птицы нормально должны были бы размножаться. В 1956 году во время нашей совместной работы с Е.П.Спангенбергом под Семжей в конце июня наблюдался значительный пролёт чечёток в западном направлении через Мезенскую губу, причём стайки негнездящихся птиц стали обычными уже в середине этого месяца (Спангенберг, Леонович 1960). В 1959 году в Пялице отмечено появление больших стай чечёток в первых числах июля, наряду с обилием гнездящихся птиц (Малышевский 1962). Стайки определённо не приступавших к гнездованию чечёток постоянно попадались во вторую половину июня в 1956 году у Койды по Абрамову берегу Белого моря.

Таким образом, явление массовых пролётов в весенне-летнее время, которое мы наблюдали в 1965 году на полуострове Канин, оказывается

далеко не исключительным. Более того, для чечёток оно с известным основанием может считаться обычным. Следует подчеркнуть, что в стаях мы наблюдали не только молодых птиц, но и взрослых ярко окрашенных самцов.

Причины возникновения этих миграций, без сомнения, объясняются урожаем или неурожаем семян берёзы и ольхи – основного корма чечёток в осенне-зимний период на территории европейской части СССР. Для Западного Таймыра А.В.Кремчар связывает обилие чечёток с урожаями лиственничных шишек, когда птицы даже остаются зимовать под Норильском. Именно обилие или отсутствие корма заставляет птиц менять миграционные пути, отчего чечётки могут в каком-либо месте в отдельные годы наблюдаться массами, а в другие почти совсем отсутствовать. С наступлением весны птицы мигрируют к местам гнездования, но не обязательно теми путями, которыми они следовали осенью. Поэтому чечётки, обильные осенью и в первую половину зимы, могут полностью отсутствовать в тех же местах весной, и наоборот. Поэтому по отсутствию или обилию птиц в каком-либо месте в осеннюю или весеннюю пору нельзя делать заключение об общей численности вида в соответствующий год.

Мигрирующие стаи после зимних странствий весной могут попасть не на места своего прежнего размножения или вывода, а в совершенно другие области. То, что это случается весьма часто, хорошо показывает резкое колебание численности птиц на гнездовье в каком-либо определённом месте.

Гораздо труднее объяснить, почему «блуждающие» стаи не приступают своевременно к размножению. Более того, могут ли мигрирующие в начале июля птицы вообще в данный сезон приступить к выводу потомства? Возможно, что стаи с большим опозданием наконец разбиваются на пары и приступают к гнездованию, чем могут быть объяснены две волны в сроках размножения, которые мы наблюдали у чечёток на Таймыре в 1961 году. Однако вероятнее всего, что такие блуждающие птицы не находят благоприятные условия для размножения и в данном сезоне не гнездятся. Чем же вызываются блуждания? Отсутствием достаточного количества корма или стремлением вернуться к местам рождения или размножения в предшествующий сезон?

При массовой миграции на полуострове Канин в 1965 году в большом количестве чечётки загнездились. Следовательно, говорить в этом случае о невозможности размножения из-за недостатка пищи мы оснований не имеем. Что-то, однако, помешало приступить к размножению подавляющему большинству проникших с весны на полуостров птиц и вызывало во второй половине июня их массовую откочёвку на юг. Возможно, что решающим фактором оказалась их чрезмерная численность. С достаточными основаниями мы можем утверждать, что под

влиянием кормовых условий ежегодно пути миграций чечёток могут резко изменять своё направление, делая часто невозможным возвращение птиц на родину и иногда нарушая у них закономерности репродуктивного цикла.

Являются ли чечётки исключением, или такая картина поведения характерна и для других видов? В 1965 году на полуострове Канин проходил также пролёт свиристелей *Bombusilla garrulus*, который длился по крайней мере в течение двух недель. В этих же местах в 1957 году в конце мая нам с Е.П.Спангенбергом также пришлось быть свидетелями массового пролёта свиристелей на север и их последующего возвращения на юг в конце июня. Вместе с тем весной 1955 года на восточном побережье Белого моря свиристели вообще ни разу не были замечены, а в 1956 году в районе Семжи – Мглы, на полуострове Канин они встречались в очень ограниченном числе (Спангенберг, Леонович 1960). Время появления и численность этого вида на местах зимовок также может существенно колебаться. В одни годы под Москвой свиристели появляются в массе и задерживаются до января, в другие они бывают весьма малочисленны и пролёт их заканчивается к ноябрю. Так, осенью 1967 года в год обилия рябины свиристели появились лишь в начале ноября, но затем в большом числе держались вплоть до января. В 1968 году, когда ягоды рябины практически отсутствовали, пролёт свиристелей наблюдался уже с начала октября и к концу ноября их стайки стали редким явлением.

Таким образом, характер миграции свиристелей обусловлен урожаем или неурожаем их основного зимнего корма – рябины. Периодические массовые залёты этих птиц в Европу обратили на себя внимание уже издавна и даже были связаны с появлением чумы, за что свиристели получили кличку «Pestvogel», т.е. чумных птиц. А.Брем также называет свиристелей «бродячими» птицами, а М.А.Мензбир характеризует их как образующих на гнездовье «подвижные колонии». Отсюда, подобно чечёткам, свиристели могут быть причислены к птицам, меняющим пути своих миграций, места зимовок и, возможно, районы гнездовий.

Пожалуй, классическими видами, постоянно варьирующими направление своих странствий и крайне нерегулярно встречающимися на гнездовье в каком-либо определённом месте, можно считать клестов. Так, под Москвой клесты-еловики *Loxia curvirostra* в большом числе гнездились в зимы 1935/36, 1940/41, 1965/66 и, наконец, 1967/68 годов, отличающиеся урожаем еловых шишек. Интересно заметить, что зимой 1965/66 клесты-еловики были на гнездовье немногочисленны, несмотря на урожай шишек под Москвой. Последнее связано с хорошим урожаем еловых семян на громадной территории Европы от Польши до Урала, а это вызывало рассредоточение этих птиц.

Весной 1965 года на полуострове Канин мы наблюдали тысячные стаи клестов, скопившихся здесь из-за обилия еловых шишек в 1964 году при их низких урожаях на значительных пространствах европейской части Советского Союза. В годы обилия клестов под Москвой в весенние или летние месяцы можно было наблюдать пролёт, проходивший в самых различных направлениях, но чаще в восточном или северо-восточном. Однако свидетельствами негнездования определённых популяций клестов в некоторые годы мы не располагаем. Можно только утверждать, что никакого гнездового консерватизма клесты не обнаруживают и вся их жизнь, по существу, состоит из неустанного следования за урожаями еловых, сосновых или лиственничных шишек. Подобно вышеописанным видам, клесты (еловики и белокрылые *Loxia leucoptera*) входят в число птиц, совершающих налёты, и, вероятно, именно в эти годы может наблюдаться негнездование значительных по численности популяций, о чём свидетельствует Д.Лэк (1957).

К видам, заметно меняющим свои миграционные пути, а также временами в массе появляющимся в отдельных районах в негнездовой период, относится сойка *Garrulus glandarius*. Её численность осенью, за некоторыми исключениями (1967 год, Подмосковье), довольно чётко определяется урожаем желудей и лещины. Количество соек на пролёте осенью отнюдь не определяет их численность во время возвращения к местам гнездования. Бывают годы (например, 1959-1960 под Москвой), когда заметного пролёта соек осенью не наблюдалось, в то время как с конца февраля и до середины апреля их было множество. Интересное явление наблюдалось нами 5 мая 1958 у станции Барановский в Приморском крае, когда в течение многих часов сойки непрерывно следовали в северо-восточном направлении. В 1957 году Р.Л.Наумовым под Красноярском с 20 мая по 1 июня также попадались сойки по несколько десятков штук в стаях (устн. сообщ.).

Известны зимовки на территории европейской части СССР дроздов-рябинников *Turdus pilaris* в годы исключительного урожая рябины. Под Москвой они отмечены в 1939/40, 1957/58, 1964/65 и 1967/68 годах. Характерно, что в этих случаях массовый пролёт птиц наблюдался в начале января 1959 года и в начале ноября 1967 года в северо-восточном и восточном направлении. Материалы кольцевания показали также, что птиц, гнездящихся под Красноярском, обнаруживали на зимовках в различные годы на Кавказе, в Италии и во Франции. Одновременно были зарегистрированы возвраты рябинников на гнездовье под Красноярск и на Урал (Наумов 1965; устн. сообщ.). Возвращение на место гнездования, следовательно, оказывается для этих дроздов необязательным.

Урожай рябины также сильно сказывается в зимнее время на численности снегирей *Pyrrhula pyrrhula*. По-видимому, влияние это про-

должается и в период размножения. В 1956 и 1957 годах в полосе северной тайги у Мезенской губы в начале июня на каждый километр пути отмечали до 3 пар снегирей, а в 1965 году (год обильного урожая рябины в средней полосе европейской части СССР) в этих же местах снегيري почти не встречались. Под Москвой же число гнездящихся снегирей в 1965 году было значительно выше обычного. Меняются по годам сроки и характер пролёта. В годы обилия рябины снегيري появляются под Москвой позже, а весной (с февраля по апрель) пролёт их бывает выражен гораздо слабее. В 1960 и 1962 годах на кормушке близ подмосковного города Дмитрова за 2 месяца было поймано и окольцовано по сотне снегирей, а в урожайные для рябины 1958 и 1965 годы птицы около домов почти не показывались, оставаясь в лесах. По-видимому, более оседлый образ жизни в зимний период может вызвать местное повышение численности гнездящихся снегирей, как это наблюдалось в 1965 году.

Численность чижей на осеннем пролете под Москвой и его сроки также из года в год резко колеблются в связи с урожаем берёзовых или ольховых семян. Обилие последних всегда задерживает сроки пролёта и, как правило, приводит к повышению численности птиц. Можно также предполагать наличие изменений пролётных путей и мест зимовок чижей. На Донце (Рубежное) с ноября 1934 по март 1935 года чижей наблюдали стаями по несколько тысяч особей, привлечённых сюда обилием семян ольхи. Ни в предшествующий, ни в последующий осенне-зимние сезоны чижей в этих местах не наблюдали.

Среди птиц, меняющих места своих зимовок, Д.Лэк (1957) называет также юрков *Fringilla montifringilla*. Под Москвой отдельные стайки юрков задерживаются на гнездовые далеко не ежегодно и чаще всего в годы урожая еловых шишек. Их численность в полосе северной тайги на Белом море, по нашим наблюдениям, также подвержена значительным колебаниям. В июне 1955 года в полосе лесотундры по Абрамову берегу Белого моря мы с А.П.Кузякиным наблюдали значительное число юрков (преимущественно самцов), хотя ни одного гнезда при самых тщательных поисках обнаружить не удалось (Кузякин, Леонович 1958). Эти факты позволяют предполагать и у юрков возможность неразмножения в отдельные годы.

Мы располагаем также наблюдениями по изменениям численности сроков пролёта под Москвой синиц-московок *Parus ater*; годы с большим числом мигрирующих стай (осень 1939 или 1956 года) чередуются с годами, когда пролёт почти не отмечается (1950 или 1960). Пролёт может начаться уже с середины августа (1956, 1968 годы) или только с конца сентября и в октябре, что бывает значительно чаще.

Периодически под Москвой в осеннее время появляется сибирская форма ореховки, или кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*

C.L.Brehm 1823, тесно связанная с урожаями кедровых орешков (Формозов 1933). Последний значительный налёт в европейской части Советского Союза проходил с августа 1968 года, а к осени птицы достигли Западной Европы.

Специфическую группу птиц, постоянно меняющих места своего гнездования, образуют также миофаги. Из них в нашей фауне, пожалуй, наиболее резко реагируют на численность грызунов длиннохвостый *Stercorarius longicaudus* и средний *S. pomarinus* поморники, а также некоторые виды сов и канюки-зимняки *Buteo lagopus*. На полуострове Канин после пика численности красно-серых полевок *Clethrionomys rufocanus* и леммингов *Lemmus sibiricus* в 1956 году наступил год резкой депрессии, когда в тундре грызуны практически отсутствовали. Длиннохвостые поморники, гнездившиеся в 1956 году с плотностью приблизительно 1 пара на 1 км пути, в 1967 году вообще не загнездились и вскоре после своего появления стали исчезать. Не загнездились в том году и болотные совы *Asio flammeus*, которые вообще весной не появлялись, тогда как в 1956 году они постоянно встречались в тундре, а количество яиц в кладках у них достигало 10 (Спангенберг, Леонович 1960). Подобная же картина наблюдалась нами на Западном Таймыре около Агапы, когда в обильный леммингами 1960 год длиннохвостые поморники заселяли всю тундру, а после наступления депрессии численности грызунов в 1961 году в этих же местах гнездящиеся пары поморников почти не встречались.

Здесь также наблюдался проходивший 14 июля в северо-восточном направлении пролёт поморников, которые на своем пути уничтожали почти все гнёзда птиц. Пролёт средних поморников в северо-западном направлении, также сопровождавшийся уничтожением кладок тундряных куропаток *Lagopus mutus* и куликов, наблюдался в 1957 году на восточном Таймыре С.М.Успенским и Ю.И.Черновым (устн. сообщ.). В год депрессии грызунов в окрестностях Югорского Шара С.М.Успенский отметил появление значительного числа средних поморников с 23 мая; они начали разбиваться на пары, после чего в первых числах июня внезапно исчезли. По-видимому, птицы отправились на поиски мест, изобилующих леммингами (Успенский 1965). Как и в случаях с воробьиными, мы не знаем, заканчиваются ли миграции в поисках богатых грызунами территорий благополучным размножением, или птицы в такие годы вообще к гнездованию не приступают. Перемещения значительных групп поморников в довольно поздние сроки (на полуострове Канин в конце июня, на Таймыре – в начале и середине июля) скорее говорят за то, что часть их определённо к гнездованию не приступает. В 1961 году в районе Тареи на Западном Таймыре в конце июля нами отмечены исключительное обилие леммингов и одновременно значительная плотность гнездования длиннохвостых поморников. Вместе с

тем в тундре охотилось большое число бродячих длиннохвостых и средних поморников, очевидно, стянувшихся сюда из более южных районов, где в том году была депрессия грызунов. Наличие бродячих поморников в такие поздние сроки определённо говорит об их неразмножении, хотя среди них могут быть неполовозрелые одногодки.

Зимняки также реагируют на численность грызунов. В 1957 году на полуострове Канин при почти полном отсутствии леммингов и полёвок отдельные пары зимняков всё-таки загнездились, хотя в кладке у них было 2 яйца, а не 4, как в 1956 году (Спангенберг, Леонович 1960). На Западном Таймыре у Агапы в бедном грызунами 1961 году зимняки, многочисленные на пролёте, стали к концу июня довольно редкими, а в найденных гнёздах кладки содержали не больше 3 яиц. В 1965 году 18-20 июня на полуострове Канин мы были также свидетелями пролёта зимняков с севера на юг при отсутствии в этих местах полёвок и леммингов.

Приведенные здесь материалы, касающиеся колебаний численности на пролётах и местах зимовок, должны рассматриваться как известное дополнение положения Д.Лэка (1957), характеризующего «нашествия» птиц со специализированным питанием: свиристелей, клестов-еловиков, соек, больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*, ореховок, шуров *Pinicola enucleator*, а также белокрылых клестов, москотов, юрков и чечёток. Нами для европейской части Советского Союза к этому списку могут быть добавлены снегири, чижи и рябинники, численность которых на пролётах и местах зимовок также резко колеблется.

Явление «нашествий» представляется нам крайним выражением ежегодно проявляющейся способности некоторых видов изменять свои пролётные пути и концентрироваться в осенне-зимний период на территориях, изобилующих необходимыми для них семенами или ягодами. Д.Лэк объясняет явления «нашествий» совпадением высокой численности вида с неурожаем на больших территориях необходимого для него корма.

Существенным дополнением к его выводам служат наблюдения над резкими колебаниями численности ряда упомянутых птиц на местах гнездования и наличия значительных бродячих стай в весенне-летний сезон, по-видимому, не приступающих к размножению. Для клестов урожай шишек определяют одновременно характер и направление миграций, численность, а также процесс размножения, тогда как для большинства других видов урожай соответствующих кормов не влияет непосредственно на репродуктивный цикл в летние месяцы.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что массовое появление того или иного вида в какой-либо отдельной области не может служить основанием для определения его общей численности в этом

сезоне. Отсутствие или низкая численность вида в каком-либо году на осеннем пролёте с последующим появлением в период весенних миграций служит тому достаточно наглядным свидетельством. Только синхронные наблюдения на всей территории, занимаемой данным видом в соответствующее время года, могут дать истинные представления о его численности.

Что касается взаимосвязей между «географией» урожая соответствующих кормов, путей миграций, мест зимовок, возвращения на родину и наличия бродячих, не размножающихся популяций летом, то с наибольшей очевидностью они проявляются у чечёток и свиристелей. В меньшей мере эти связи выражены у юрков и, возможно, соек и ореховок. Относительно дроздов-рябинников, снегирей, москотов и больших пёстрых дятлов наблюдениями, говорящими о наличии у них бродячих, не размножающихся стай в весенне-летний период, мы не располагаем. Негнездящиеся стаи отдельных видов не следует отождествлять с холостующими особями, которые наблюдаются в весенне-летний период в Средней Азии (Залетаев 1961; Степанян 1964). В последнем случае слабое развитие гонад служит причиной задержки птиц на пути к местам гнездования. Другой характер имеют и бродячие стаи куликов, чаек и гусей, состоящих, как правило, из неполовозрелых годовалых особей.

Очень важно отметить тот факт, что у большинства рассмотренных выше видов инстинкт гнездового консерватизма должен быть значительно приглушённым или трансформированным. Проявление его, например, у клестов или некоторых миофагов могло бы оказаться губительным для сохранения вида.

Литература

- Залетаев В.С. 1961. *Эколого-географические особенности фауны птиц Мангышлака и полуострова Бузачи*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.
- Кайгородов Д.Н. 1892. *Из царства пернатых. Популярные очерки из мира русских птиц*. СПб.: I-VIII, 1-370.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 185-312.
- Кузякин А.П., Леонович В.В. 1958. Птицы Беломоро-Мезенской лесотундры // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* **65**: 119-140.
- Лебедева М.И., Шеварева М.П. 1966. Куда летят чечётки? // *Природа* **11**: 77-78.
- Лэк Д. 1957. *Численность животных и её регуляция в природе*. М.: 1-404.
- Малышевский Р.И. 1962. Летние наблюдения над птицами Терского берега Белого моря // *Орнитология* **5**: 13-27.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М. 1: I-CXXII, 1-836, 2: I-XV, 837-1120.
- Наумов Р.Л. 1965. Места зимовок рябинника, гнездящегося под Красноярском // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 263-264.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-336.
- Степанян Л.С. 1964. О явлении холостования у птиц // *1-я Республ. конф. молодых зоологов Туркменистана*. Ашхабад: 49-51.

- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Тр. Ин-та биол. Урал. фил. АН СССР* 38: 65-102.
- Формозов А.Н. 1933. Урожай кедровых орехов, налёты в Европу сибирской кедровки (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm) и колебания численности белки (*Sciurus vulgaris* L.) // *Бюл. Науч.-исслед. ин-та зоол. Моск. ун-та* 1: 64-70.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 845: 334-342

Гнездование некоторых видов птиц в антропогенном ландшафте на северо-востоке Азии

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 11 января 2013

С освоением ранее труднодоступных районов Крайнего Севера происходит процесс приспособления местных животных к соседству с человеком. Некоторые виды птиц (главным образом, представители отряда Passeriformes – пуночка *Plectrophenax nivalis*, белая трясогузка *Motacilla alba* или пепельная чечетка *Acanthis hornemanni*, не говоря уже о синантропных полевых *Passer montanus* и домовых *P. domesticus* воробьях) в ряде населённых пунктов северо-востока Азии уже давно стали неотъемлемой частью местного антропогенного ландшафта. Другие виды начали гнездиться вблизи поселений человека сравнительно недавно. Ниже приведены данные о гнездовании ряда видов птиц в антропогенных ландшафтах, собранные нами в различных пунктах на северо-востоке Азии в последние годы.

Зимняк *Buteo lagopus* – один из самых обычных и местами многочисленных пернатых хищников открытых северных ландшафтов. В тундре устраивает гнёзда на вершинах булгунняхов и байджерахов, а также на земляных обрывах речных берегов, на побережье Охотского и Берингова морей гнездится в нишах береговых скал; известны случаи гнездования на деревьях. О гнездовании данного вида в антропогенном ландшафте известно немного. В частности, летом 2000 года гнездо зимняков было обнаружено на вершине бетонной опоры примерно в 200 км к северу от Лабытнанги (Пасхальный 2004).

Гнездо зимняка найдено 16 июня 2004 на окраине ныне ликвидированного посёлка Майский (западная Чукотка, 68°58' с.ш., 173° 46' в.д.).

Рис. 1. Гнездо зимняка *Buteo lagopus* на стене дома в посёлке Майский. Западная Чукотка, 16 июня 2004. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо зимняка *Buteo lagopus* на опоре ЛЭП в окрестностях рудника «Каральвеем». Центральная Чукотка, 1 июля 2005. Фото автора.

Оно было расположено на металлической платформе (50×70 см), служившей опорой для вентиляционной трубы, прикреплённой к стене дома примерно в 3.5 м от земли и в 0.5 м от крыши (рис. 1) и представляло собой сооружение из сухих веток ивы диаметром около 80 см (Дорогой 2004). Ещё одно гнездо было найдено 18 июня на развалинах

одного из зданий заброшенного рудника в бассейне ручья Паковлад, примерно в 2 км от посёлка; здесь же наблюдались 2 птицы без признаков гнездования.

1 июля 2005 пара зимняков, имевших гнездо, устроенное на опоре ЛЭП, была обнаружена в окрестностях рудника «Каральвеем» в центральной части Чукотки (17 км к северу от посёлка Билибино; 68° 10' с.ш., 166°25' в.д.). Гнездо располагалось в 10 м от земли в месте пересечения одной из боковых и центральной поперечной свай. Оно было сделано из сухих ветвей ивы и имело диаметр около 1 м (рис. 2). В аналогичной обстановке ещё 2 были гнезда найдены вдоль дороги Билибино – Кепервеем 13 июля, при этом эти гнёзда располагались в срединной части верхней центральной сваи (Дорогой 2005). В последнем районе отдельные пары зимняков, гнездившихся на опорах ЛЭП, отмечались нами также летом 2007 и 2008 годов.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий гнездящийся вид горных ландшафтов, занесённый в Красную книгу Магаданской области (2008). Из всех представителей отряда Falconiformes, обитающих на крайнем северо-востоке Азии, пустельга – один из немногих видов, довольно регулярно гнездящихся в антропогенном ландшафте. Гнездо с тремя птенцами в возрасте около 10 дней найдено 3 июля 2005 в окрестностях рудника «Каральвеем» (Дорогой 2005). Оно располагалось под верхней балкой бревенчатой эстакады (рис. 3) около одной из штолен на склоне горы, на высоте около 150 м от подножья (абсолютная высота 670 м н.у.м.). Гнездо пустельги было устроено на высоте около 5 м от земли и представляло собой сооружение из пластмассовых каркасов лепестковых респираторов диаметром около 35 см, выстланное шерстью северных пищух *Ochotona hyperborea* (рис. 4).

Рис. 3. Эстакада, под которой было устроено гнездо пустельги *Falco tinnunculus* (местоположение указано стрелкой). Окрестности рудника «Каральвеем», 3 июля 2005. Фото автора.

5 июля 2007 пару соколов мы видели на окраине посёлка Талая (61°08' с.ш., 152°23' в.д.). При этом самец с добычей (мелкий грызун) был замечен рядом с вентиляционным отверстием в стене полуразрушенного здания на окраине посёлка, из которого временами появлялась голова самки.

Пару пустельг с выводком из 2 уже хорошо летавших птенцов мы наблюдали 4 августа 2008 на крыше одного из домов в ныне ликвидированном посёлке Стан Утиный (62°30' с.ш., 151°10' в.д.).

Рис. 4. Гнездо пустельги *Falco tinnunculus* в окрестностях рудника «Каральвеем». 3 июля 2005. Фото автора.

Гнездо пустельги было найдено нами 23 июня 2009 в районе старого карьера примерно в километре к северу от рудника имени Матросова (61°38' с.ш., 147°51' в.д.). Оно располагалось в нише на отвесной стене юго-западной экспозиции на высоте 15 м и представляло собой сооружение из сухих веток ивы диаметром 80 и высотой 60 см. Этим же летом одиночных соколов этого вида мы видели в окрестностях расположенного неподалёку посёлка Омчак 12 мая и 24 июня. По всей вероятности, птицы гнездились на одном из пустующих в настоящее время зданий исправительного учреждения, расположенного на окраине посёлка. 18 августа 2010 три молодые пустельги, атаковавшие чёрную ворону *Corvus corone orientalis*, наблюдались в пойме реки Омчак неподалеку от одноименного поселка (Дорогой 2011).

Наконец, по всей вероятности, одна и та же пара пустельг летом 2010-2012 годов гнездилась в верхней части не работающего водонапорного резервуара (рис. 5, 6) на окраине посёлка Матросова (61°39' с.ш., 147°49' в.д.). Возможно, это были птицы, ранее гнездившиеся

в районе упомянутого выше старого карьера, однако покинувшие эту территорию с возобновлением взрывных работ в начале лета 2010 года.

Рис. 5. Водонапорный резервуар на окраине посёлка Матросова (местоположение гнезда пустельги *Falco tinnunculus* указано стрелкой). Верховья Колымы, 2 июля 2011. Фото автора.

Рис. 6. Птенцы пустельги *Falco tinnunculus* в нише верхней части водонапорного резервуара. Посёлок Матросова, 2 июля 2011. Фото автора.

Судя по опросным данным, пустельга в настоящее время изредка гнездится в ряде населённых пунктов вдоль Колымской трассы, в част-

ности, в посёлках Синегорье (62°05′ с.ш., 150°30′ в.д.) и Гастелло (61°33′ с.ш., 148°00′ в.д.); в окрестностях последнего пара молодых соколов наблюдалась 8 августа 2008.

Сизая чайка *Larus canus*. Этот обычный обитатель равнинных и пойменных ландшафтов северо-востока Азии (Кречмар и др. 1978, 1991) в верхнем течении Колымы зарегистрирован не был (Кишинский 1968). Пара с 3 лётными птенцами наблюдалась 11 августа 2008 на островке посреди подпорного пруда «хвостохранилища» в низовьях ручья Глухарь (бассейн реки Омчак в окрестностях рудника имени Матросова, 61°37′ с.ш., 147°50′ в.д.). Кроме того, гнёзда сизых чаек, расположенные на бетонных опорах недостроенного моста, обнаружены нами 3 августа 2009 и 1 июня 2010 (рис. 7) в низовьях реки Яны на побережье Охотского моря (59°46′ с.ш., 149°28′ в.д.).

Рис. 7. Гнездо сизой чайки *Larus canus* на бетонной опоре недостроенного моста в низовьях реки Яны. 1 июня 2010. Фото автора.

Восточная клуша *Larus heuglini vegae*. Для этого вида крупных белоголовых чаек, широко распространённого в тундрах и лесной зоне северо-востока Азии, гнездование вблизи населённых пунктов, а также на их территории, не так характерно, как для близкородственных серебристой *Larus argentatus* и тихоокеанской *L. schistisagus* чаек (Cramp 1971; Лобанов 2001; Зеленская 2008; Шергалин 2009; и др.) Как правило, скопления восточных клуш наблюдаются в гнездовое время исключительно около свалок в окрестностях населённых пунктов. В последние годы, однако, случаи гнездования чаек этого вида были

отмечены для города Анадыря (Голубь 2009; П.С.Томкович, устн. сообщ.). За все годы наблюдений нами всего однажды был зарегистрирован случай гнездования восточной клуши в антропогенном ландшафте: 6 августа 2008 пара с 3 начинающими летать птенцами наблюдалась на небольшом островке посреди одного из котлованов в среднем течении реки Утиной, в районе устья ручья Бабай (62°30' с.ш., 151°17' в.д.). По словам сотрудников строящегося рудника, чайки гнездятся в этом месте на протяжении нескольких последних лет.

Речная крачка *Sterna hirundo*. В горной обстановке в верхнем течении Колымы ранее не наблюдалась (Кищинский 1968). Пару с выводком из 2 нелётных птенцов мы наблюдали 11 августа 2008 на берегу Колымы в низовьях ручья Глухарь.

Рис.8. Гнёзда воронков *Delichon urbica* в проушинах большегрузных контейнеров. Аэропорт рудника «Купол», центральная Чукотка, 18 июня 2012. Фото автора.

Воронок *Delichon urbica*. Данный вид, в природной обстановке гнездящийся на речных обрывах и останцах, в последнее время расширяет свой ареал на северо-востоке Азии, хотя распространён спорадично. В частности, он отмечен для устья реки Еропол (Кречмар и др. 1991), среднего течения Амгуэмы (Дорогой 1993а), верховьев Энмываама (Дорогой 1993б) и не представляет редкости в верховьях Анадыря (Дорогой 2008). Кроме того, это – обычный гнездящийся вид антропогенного ландшафта. В настоящее время воронки гнездятся в большинстве населённых пунктов (в том числе и заброшенных) на Колыме и Чукотке. Наибольшая численность воронков отмечена нами в июне 2004 года в ныне ликвидированном посёлке Майский – здесь было

зарегистрировано не менее 100 пар; при этом около половины ласточек устроили свои гнёзда под крышей небольшого дома на окраине посёлка. Начиная с 2005 года воронки гнездятся в черте города Магадана (59°34' с.ш., 150°48' в.д.), причём гнездование данного вида здесь имеет ряд особенностей, главная из которых – отсутствие наружных лепных сооружений из глины, о чём мы писали ранее (Дорогой, Докучаев 2005). Начиная с 2006 года и по настоящее время в Магадане ласточки этого вида гнездятся одной крупной колонией, насчитывающей не менее 30 пар, на одном из зданий в северной части города, располагая гнёзда исключительно в вентиляционных отверстиях под крышей. На территории аэропорта в окрестностях золоторудного месторождения «Купол» на центральной Чукотке (66°54' с.ш., 169°33' в.д.) воронки гнездятся исключительно в проушинах большегрузных контейнеров (рис. 8).

Рис. 9. Гнездо ворона *Corvus corax* на карнизе дома в центре Магадана.
3 мая 2010. Фото автора.

Ворон *Corvus corax*. Данный вид, в природной обстановке предпочитающий гнездиться на отвесных скалах, каменных останцах и деревьях, вблизи поселений человека встречается редко. На полуострове Камчатка отмечены случаи гнездования воронов на триангуляционных знаках (Герасимов и др. 1992) и опорах ЛЭП (Ю.Б.Артюхин, устн. сообщ.). По сообщению П.С.Томковича, в последнее время эти птицы изредка гнездятся в черте города Анадырь. Гнездо воронов было найдено нами 2 июля 2005 в недостроенном здании водонасосной станции на территории рудника «Каральвеем» (Дорогой 2005). Кроме того, пара

воронов в 2009 и 2010 годах успешно гнездилась на карнизах одного из домов в центральной части Магадана (рис. 9).

Приведенные выше находки в некоторой степени дополняют существующие знания об особенностях гнездования некоторых видов птиц в антропогенном ландшафте.

Выражаем глубокую признательность П.С.Томковичу (ЗММГУ, Москва) и Ю.Б.Артюхину (КИЭП ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский) за ряд сведений по интересующим нас вопросам и ценные советы.

Л и т е р а т у р а

- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», Западная Камчатка // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 157-208.
- Голубь А.П. 2009. Отчёт по условиям размножения. Анадырская низменность и Мейны-пильгынский хребет, Россия // *Птицы Арктики: программа сбора данных об условиях размножения арктических птиц* / М.Ю.Соловьёв (ред.).
- Дорогой И.В. 1993а. Фауна и население птиц // *Экология бассейна реки Амгуэма (Чукотка)*. Владивосток, 1: 140-163.
- Дорогой И.В. 1993б. Птицы окрестностей озера Эльгыгытгын и верховьев реки Энмыва-ам // *Природа впадины озера Эльгыгытгын (проблемы изучения и охраны)*. Магадан: 178-189.
- Дорогой И.В. 2004. Гнездование зимняка *Buteo lagopus* в антропогенном ландшафте // *Рус. орнитол. журн.* 13 (272): 865-866.
- Дорогой И.В. 2005. Необычное гнездование некоторых птиц-хищников в антропогенном ландшафте центральной Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* 14 (292): 599-600.
- Дорогой И.В. 2008. К фауне и распространению птиц водораздела рр. Малый Анюй и Анадырь (Чукотский Автономный округ) // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 60-67.
- Дорогой И.В. 2011. К распространению некоторых птиц в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* 20 (687): 1811-1815.
- Дорогой И.В., Докучаев Н.Е. 2005. Необычное гнездование воронков *Delichon urbica* в Магадане // *Рус. орнитол. журн.* 14 (299): 840-841.
- Зеленская Л.А. 2008. Тихоокеанская чайка (*Larus schistisagus Stejneger, 1884*). Магадан: 1-214.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. 2008. ИБПС ДВО РАН: 1-429.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-194.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-288.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 10 (152): 619-621.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний Ямала и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-200.
- Шергалин Е.Э. 2009. Гнездование чаек на крышах домов в Таллине // *Рус. орнитол. журн.* 18 (483): 803.
- Cramp S. 1971. Gulls nesting on buildings in Britain and Ireland // *Brit. Birds* 64: 476-487.

О линьке пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* на юге Западной Сибири

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 15 января 2013

Литературные сведения о биологии веснички *Phylloscopus trochilus* в Западной Сибири до сих пор фрагментарны (Гынгазов, Миловидов 1977). Подробно проанализированы лишь особенности её миграций в окрестностях озера Чаны (Чернышов 2004). При изучении послегнездовых перемещений веснички получены некоторые данные и о линьке.

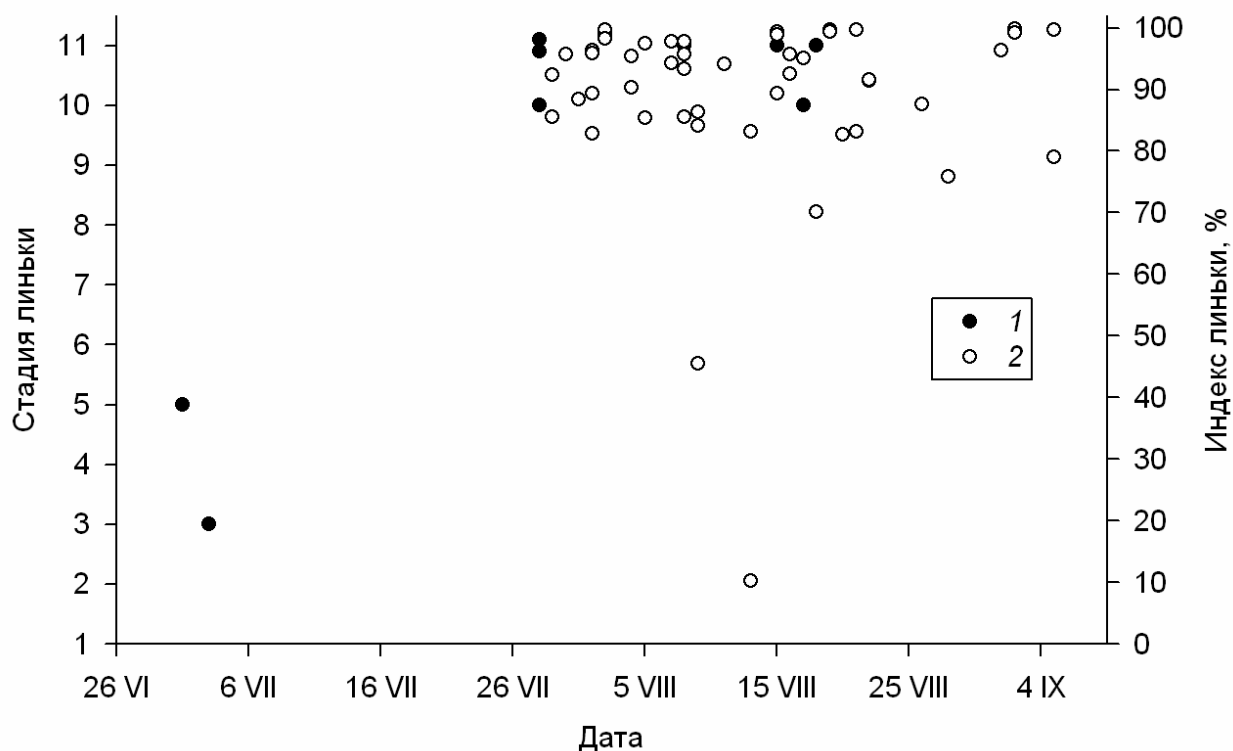
Материал собран в 1982-1998 годах в Здвинском районе Новосибирской области. Птиц отлавливали постоянными и временными линиями паутинных сетей. Описание состояния оперения во время линьки проводили по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). Описана линька у 9 взрослых и 49 молодых особей. При обработке данных по полной линьке взрослых птиц выделяли 11 стадий (1-10-я – по началу замены каждого первостепенного махового пера и последняя, 11-я стадия – время дорастания оперения после отрастания самого дистального махового).

Для оценки продвинутости неполной постювенальной линьки на определённых участках птерилий рассчитывали индексы обновления оперения (Рымкевич и др., 1987; Rymkevich, Bojarinova 1996): $V_t = \sum m_i x_i$, где m_i – доля перьев i -го состояния, а x_i – их относительная длина в момент времени t . Рассчитанные для линяющих участков оперения индексы суммировали и вычисляли процентное отношение полученной суммы к максимально возможной сумме, т.е. при полном обновлении контурного оперения на всех участках, на которых возможна линька. В работе эти относительные показатели называются «индексами линьки».

В ленточных берёзовых колках у побережья озера Чаны, где проводились исследования, веснички встречаются только во время сезонных перемещений, хотя не исключено гнездование этого вида в более крупных лесах (Гынгазов, Миловидов 1977). В связи с этим птиц отлавливали, как правило, только на поздних стадиях линьки.

Послебрачная линька. Две взрослые особи (самка и самец), отловленные в первых числах июля, были на 3-й и 5-й стадиях полной послебрачной линьки (см. рисунок). Вероятно, сезон послебрачной линьки у веснички начинается уже в середине июня, также как и в северо-западной части ареала (Лапшин 1990). В конце июля некоторые птицы уже заканчивают смену оперения (10-я или 11-я стадии). Полностью перелинявших весничек отмечали в первой декаде августа, но до конца второй декады встречались и особи в состоянии линьки. Пойманные в конце августа и в первой половине сентября 6 взрослых птиц

были уже в свежем оперении. Таким образом, суммарный сезон послебрачной линьки веснички на юге Западной Сибири продолжается, вероятно, около 2.5 месяцев, что существенно короче, чем в Приладожье (Лапшин 1990).

Ход послебрачной (1, левая ось) и постювенальной (2, правая ось) линек веснички *Phylloscopus trochilus*.

Постювенальная линька. Молодые веснички появляются в ленточных колках в конце июля, когда больше половины их контурного оперения уже сменилось. Отловлены лишь две птицы с существенно меньшим объёмом линьки (см. рисунок). По-видимому, частичная постювенальная линька у этого вида начинается на местах рождения в первых числах июля. Перелинявшие молодые особи встречаются с первой декады августа, но до 5 сентября регистрировали и птиц, ещё не закончивших смену оперения. Суммарный сезон постювенальной линьки западносибирских весничек, также как и послебрачной, короче, чем в северо-западной части ареала (Лапшин 1990), хотя в объёме линьки географических различий не обнаружено.

Литература

- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-350.
- Лапшин Н.В. 1990. Пеночка-весничка – *Phylloscopus trochilus* (L.) // Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР. Л.: 114-121.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц 7: 154-163.

- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 37-48.
- Рымкевич Т.А., Могильнер А.И., Носков Г.А., Яковлева Г.А. 1987. Новые показатели для характеристики линьки воробьиных птиц // *Зоол. журн.* **66**, 3: 444-453.
- Чернышов В.М. 2004. Миграции пеночек в Барабинской лесостепи // *Миграции птиц в Азии*. Вып. 12. *Тр. Ин-та Зоол.* Алматы, **47**: 166-184.
- Rymkevich T.A., Bojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* **43**: 47-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 845: 345-349

К биологии бекаса-отшельника *Gallinago solitaria* на Алтае

В.М.Зубаровский

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Мы нашли бекаса-отшельника *Gallinago solitaria* в гнездовое время и наблюдали его токование на Теректинском и Катунском хребтах. В двух местах Катунского хребта – в районе ледникового озера Ак-кем у подножья горы Белухи и на водоразделе между долинами рек Ак-кем и Аргута – нашли гнёзда с кладками и добыли у них птиц.

В центральной и юго-западной частях Алтая бекас-отшельник хорошо известен многим охотникам и чабанам под названием «тох-пожк», возникшим из сочетания слогов «тох-пож-як», которыми может быть передан, как полагают, токовый крик этого бекаса. В действительности же он более точно передаётся слогами «чок-чок-ке-е-е», причём первые два слога следуют один за другим быстро и имеют одинаковые громкость и тональность, последний же – громче двух предыдущих, более протяжен и хрипловат и на него как бы делается ударение. Установить последовательность между криком и падением нелегко, так как бекас начинает токовать поздно вечером в сумерках, и лишь в одном случае нам удалось наблюдать токование при хорошей видимости. Поворотами во время падения объясняется, очевидно, прерывистость шума от рассекания птицей воздуха, а не остановками в воздухе, о которых писал В.И.Дорогостайский. В сумерках, не видя токующего бекаса, слышишь его крик, а затем уже шум рассекаемого воздуха. Крик бекаса-отшельника в местах его гнездования регулярно

* Зубаровский С.М. 1976. К биологии бекаса-отшельника на Алтае // *Орнитология* **12**: 114-117.

слышен в гнездовой период, начиная с вечерних сумерек, в течение всей ночи и на рассвете, но наиболее интенсивно птицы кричат вечером. Метеорологические условия почти не влияют на токование: птицы кричат в лунные ночи при безоблачном небе, в туманную и дождливую погоду и даже во время снегопадов, которые не редки в июне в верховьях Катунского хребта.

Обращает на себя внимание растянутость периода, в течение которого слышится крик: в середине мая токование в разгаре, но и в первых числах июля, когда уже встречаются подросшие птенцы, его ещё можно слышать вечерами. Изредка крик «чок-чок-ке-е-е» приходилось слышать и от вспугнутых птиц (вероятно, самцов) или при их взлёте, или после того, как они, пролетев некоторое расстояние и издав этот крик, падали в воздухе перед посадкой на новом месте. Не исключено поэтому, что крик этот издаётся не только во время токования, но и при испуге или как средство переклички.

В пение ряда местных птиц, которым свойственно подражание, например темнозобого дрозда *Turdus ruficollis*, токовый крик бекаса-отшельника входит как фрагмент. Потревоженная вблизи гнезда с кладкой самка бекаса издаёт при взлете двухсложный скрипучий крик, весьма приблизительно напоминающий слоги «кри-цык», быстро повторяемые 4-7 раз подряд.

Надо думать, что бекас-отшельник моногам. Во всяком случае, в гнездовой период в начале июня нам неоднократно случалось выпугивать в дневные часы из зарослей карликовой берёзки птиц парами и однажды удалось добыть самца вблизи гнезда с кладкой, насиживаемой самкой. Следует учесть также, что самцы токует каждый на своём участке, скорее всего на гнездовом. Встречи в мае-июне двух-трёх птиц на одном месте не так редки и мнение о том, что бекас-отшельник держится летом в одиночку, не всегда оправдывается. Необходимо отметить в связи с этим, что и гнездится бекас-отшельник не отдельными парами, изолированными большими расстояниями, а, напротив, группами из нескольких пар, гнёзда которых располагаются хотя и порознь, но сравнительно близко и на относительно небольшой территории, например, 12-15 пар на площади 10-12 км². Такие микропопуляции чаще всего отстоят одна от другой на расстоянии десятков километров.

Некоторое представление о размерах гнездового участка бекаса-отшельника можно составить по следующим фактам. Расстояние между двумя из найденных нами гнёзд с кладками составляло около 450 м; в мае-июне 1967 года, находясь вечерами на одном месте на берегу озера Ак-кем, мы постоянно слышали более или менее одновременно из разных точек склонов гор, спускающихся к озеру, с площади примерно 6 км² токование 5-7 самцов.

Гнездовой биотоп во всех наблюдаемых нами случаях находился на высотах от 2000 до 2500 м над уровнем моря вблизи верхней границы леса, в зоне распространения карликовой берёзки, у подножия крутых склонов гор, либо на них самих, причём гнёзда устраиваются как в лесу, так и выше границы леса на каменистых, поросших травянистой альпийской растительностью и берёзкой склонах гор. Из двух гнёзд, найденных в редкоствольном кедрово-лиственничном лесу, одно было в 100 м от его верхней границы (2100 м н.у.м.), на небольшой открытой полянке западной стороны крутого склона горы, покрытого замшелыми камнями, травами и кустами можжевельника, и находилось вблизи деревьев во мху около небольшого куста можжевельника. Птица слетела только при приближении человека непосредственно к гнезду, в котором 29 мая 1967 было 4 ненасиженных яйца. Другое гнездо находилось в лесу у подножия северо-восточного склона горы в 300 м от верхней границы леса и в 75 м от берега озера Ак-кем и было устроено в редкой поросли карликовой берёзки среди стволов молодых лиственниц и вблизи каменистого ложа пересохшего ледникового потока. 13 июня 1967 в гнезде было 4 яйца, из которых скорлупа трёх была проклюнута птенцами. Самка не слетела с гнезда даже при приближении к нему разговаривающих людей на расстояние 1 м; 14 июня в 20 м от гнезда добыт самец.

Ещё два гнезда располагались на высоте 2500 и 2250 м н.у.м. Оба находились примерно на 100 м выше границы леса на северо-восточных крутых каменистых склонах гор, обильно поросших карликовой берёзкой, мхом, ягелем, угнетёнными кустиками вороники и брусники, а также растениями альпийской зоны. Гнезда были устроены на открытых местах во мху, пронизанном отдельными побегами карликовой берёзки и вблизи её густых зарослей. В одном из гнёзд 15 июня 1961 было 4 яйца, насиженных на 50%, а в другом 31 мая 1967 – 3 и 1 июня – 4 ненасиженных яйца. От последней кладки добыта самка.

Гнёзда, найденные как в лесу, так и на открытых склонах, представляли собой довольно глубокую и аккуратную ямку, выдавленную бекасом во мху и ягеле. В лотке, кроме мха, было небольшое количество сухих листьев и веточек карликовой берёзки и высокогорной ивы, сухих стеблей и листьев травянистых растений, а также мелких перьев самого бекаса. Диаметр лотка 113-130 мм, глубина 32-50 мм, в среднем (4 гнезда) 121 и 37.5 мм.

Из приведённых выше данных следует, что для популяции бекаса-отшельника, гнездящейся на Катунском хребте, начало кладки приходится на 20-е числа мая; в конце этого месяца и до первых дней июня находят ненасиженные полные кладки, состоящие из 4 яиц, расположенных в гнезде, как и у всех куликов, острыми концами к центру лотка и книзу. Форма яиц грушевидная, не отличающаяся от формы

яиц других представителей рода *Gallinago*. Некоторые яйца удлинённые, с резко отличными тупым и острым полюсами, так что отношение отрезков длинной оси яйца, образующихся от расщепления её короткой осью, достигает 1.9. В одной кладке то или другое яйцо иногда заметно отличается своей формой от остальных.

По окраске скорлупы, характеру и расположению пятен яйца бекаса-отшельника иногда напоминают яйца лесного *Gallinago megala* или обыкновенного *G. media* дупеля. Основной фон поверхности скорлупы относительно светлого коричневато-серого с зеленоватым оттенком цвета. Пятна и мазки неопределённой формы, удлинённые или округлые, в большинстве довольно крупные, двух типов: глубинные и поверхностные. Первые – тусклые пепельно-серые, фиолетово- или коричневато-серые, вторые – довольно яркие, различной интенсивности и оттенков коричневого цвета, некоторые сероватые, другие более бурые. Небольшая часть поверхностных пятен, а на отдельных яйцах всего лишь несколько представляют собой, небольшие черновато-бурые или почти чёрные мазки пигмента, иногда в виде жилок или штрихов. Концентрация пятен обоих типов на тупом полюсе яйца бóльшая, чем на остальной поверхности скорлупы, причём поверхностные пятна нередко образуют здесь подобие венца; глубинные распределены по поверхности скорлупы относительно равномернее. Ненасиженные яйца по окраске более зеленоватые, тогда как у сильнонасиженных преобладает общая коричневатая тональность. Скорлупа ненасиженных яиц имеет слабый блеск, который незначительно увеличивается к концу насиживания.

Размер яиц, мм: длина 39.6-45.2, в среднем (16 яиц) 42.30; ширина 29.7-30.8, в среднем (16 яиц) 30.46. Вес ненасиженных или слабонасиженных яиц 18.05-19.40, в среднем (8 яиц) 18.73 г. Яйцо накануне вылупления из него птенца весит на 13-16% меньше по сравнению с его весом в ненасиженном состоянии. Яйца одной кладки могут отличаться друг от друга по весу до 1.2 г. Вес скорлупы 0.98-1.15, в среднем (12 яиц) 1.05 г. В пределах одной кладки разница в весе скорлупы яиц не превышает 0.1 г.

Птенцы начинают вылупляться во второй декаде июня. Обсохший пуховой птенец имеет коричневато-рыжий с буровато-чёрными пятнами верх и значительно более светлый, без выделяющихся пятен, рыжий низ. Участки пуха рыжего и черноватого цветов на верхней стороне тела образуют сложный рисунок, не отличающийся в общем от рисунка пятен на верхней стороне тела птенца 10-дневного возраста. Горло беловато-рыжее. На границе горла и верхней части шеи примесь чёрного пуха образует малозаметное тёмное пятнышко или пестринки. Наиболее яркий рыжий цвет на нижней стороне замечен в области шеи и верхней части груди. Брюшко значительно светлее груди и шеи

и сероватое. Радужина тёмно-бурая. Клюв тёмно-серый; на вершине надклювья светлый, беловатый яйцевой зуб. Пальцы светло-серые. Цевка розовато-светло-серая. Когти коричневато-серые, более светлые к вершинам. Размеры птенца, мм: длина 68.8, клюв 13.3, цевка 17.6.

В начале июля встречаются птенцы в возрасте 10-14 дней с частично уже отросшими, но находящимися в чехлах, маховыми и другими контурными перьями. У добытых нами в период с 15 мая по 15 июня трёх взрослых птиц, относящихся очевидно к западному, номинальному подвиду, признаков линьки не обнаружено; хвосты птиц состояли из 9 пар рулевых.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 845: 349

Сапсан *Falco peregrinus* в окрестностях Джаныбека (Волжско-Уральское междуречье)

Г.В.Линдеман

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В глинистых полупустынях на крайнем западе Казахстана сапсан *Falco peregrinus* – редкая залётная птица. За 18 лет стационарных наблюдений близ села Джаныбек в 1964-1981 годах сапсан отмечен лишь один раз в сентябре 1968 года. В начале октября 1982 года одна птица держалась не менее 4 дней в лесных полосах Джаныбекского стационара, где охотилась на пролётных вяхирей *Columba palumbus*; 18 октября 1983 сапсан охотился на сизых голубей *Columba livia* близ элеватора в Джаныбеке.

* Линдеман Г.В.. 1986. Краткие сообщения о сапсане [Уральская область]
//Редкие животные Казахстана. Алма-Ата: 168.